

В IV в. происходил быстрый рост крупного землевладения за счет поглощения мелкого и среднего, в связи с чем возрастало значение крупных землевладельцев, сенаторского сословия. Однако и среди этой узкой правящей верхушки империи не было прочного единства. В результате реформ Диоклетиана и Константина ее состав значительно пополнился за счет находившихся на службе у империи командиров варварских дружин, выходцев из неаристократических кругов, в частности представителей торговоремесленной верхушки, которые приобретали все возрастающее влияние в управлении. В значительной мере из них состояла командная верхушка армии и рекрутировался состав чиновно-бюрократического аппарата и двора. Эта новая служилая знать, влияние которой возрастало, потеснила старую родовую сенаторскую аристократию, и при всей общности многих основных интересов между ними существовали значительные противоречия.

Новая служилая аристократия активно стремилась к приобретению земельных имуществ, в том числе и за счет владений старой сенаторской аристократии, что безусловно не радовало последнюю. Она была недовольна падением политического значения своего оплота — сената — и ростом власти чиновно-бюрократического аппарата и двора, поддерживавших автократические стремления императорской власти. Она была недовольна тем, что императоры охотно назначали на высшие государственные и военные должности более послушных ей представителей новой знати, оттеснявшей старую сенаторскую аристократию от прибыльных военных и государственных должностей⁵⁵. Требования последней были наиболее определенно сформулированы в конце IV в. Синезием в его речи «О царстве».

Ее недовольство смыкалось с недовольством куриалов. Реформы Диоклетиана и Константина сильно ограничили права муниципального самоуправления и поставили его под жесткий и мелочный контроль чиновной администрации, превратили муниципальную аристократию из второго по своему общественно-политическому значению сословия империи в одно из второстепенных малопривилегированных сословий. Его представители прямо связывали упадок сословия куриалов с деятельностью Диоклетиана и особенно Константина, до которого «курии процветали во всех городах», а со времени которого «разгорелась искра злополучия»⁵⁶. Рост власти чиновно-бюрократического аппарата сводил на нет общественно-политическое значение курий и сословия куриалов, открывал перед чиновниками широкие возможности для активного вмешательства в муниципальную жизнь, расхищения городских и куриальных имуществ. Жалобы представителей муниципальной аристократии на притеснения и насилия чиновников и военных командиров, расхищение их имущества и разорение куриалов можно найти у всех писателей этого времени, принадлежавших к этому сословию или близким к нему кругам.

До последнего времени в научной литературе имела место известная недооценка социально-экономического и общественно-политического значения курий и сословия куриалов в IV в. Многие исследователи считали, что уже со времени Константина первые превращаются полностью в простой придаток чиновно-бюрократического аппарата, а сила сопротивления второго была уже ничтожна. Последние исследования М. В. Левченко и М. Я. Сюзюмова, статья Костера и новые находки эпиграфических

⁵⁵ С. И. Ковалев и Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., 1956, стр. 318.

⁵⁶ Liban., Orat., XLIX, 2; LXII, 7—12.